

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ

АРХИТЕКТОРА И ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Полковника

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
ЯРОН

- по воспоминаниям людей, знавших его.

18-го февраля 1935 г., от разрыва сердца скорпостно скончался один из виднейших русских архитекторов, военный инженер полковник Александр Иванович Ярон, 60 лет.

Александр Иванович Ярон родился 10-го января 1875 г. в Петербургской губернии и получил военное образование. Он воспитывался в Третьем Московском Кадетском корпусе, затем в Александровском Военном училище и Николаевской Инженерной Академии. Причем, Александровское Военное училище и Николаевскую Военно-Инженерную Академию окончил по первому разряду.

Вступив в Александровское Военное училище 1-го сентября 1892 г., он окончил его 8 августа 1894 г., с производством в офицеры с назначением на службу в 24 артиллерийскую бригаду.

По отбытии строевого стажа 23-го октября 1897 г. и по выдержании соответствующих экзаменов, А.И. Ярон поступает в Николаевскую Военно-Инженерную Академию, которую оканчивает 24 мая 1900 г. и за отличные успехи в науках производится в чин штаб-капитана с переводом в военные инженеры.

19-го июня 1900 г. приказом по морскому ведомству назначается младшим производителем работ Ревельского порта с зачислением в корпус морской строительной части.

14-го апреля 1902 г. А.И. Ярон производится в капитаны, 18-го апреля 1910 г. в полковники и 2-го сентября 1912 г. приказом по морскому ведомству назначается исправляющим должность строителя маяков Балтийского моря.

6-го апреля 1914 г. производится в полковники и 14-го апреля утверждается в должности инженера строителя маяков Балтийского моря. 15-го сентября 1917 г. А.И. Ярон назначается командиром порта Императора Петра Великого (Ревельского).

В это же время А.И. Ярон представляется к производству в генералы, но из-за революционных событий произведен в генеральский чин А.И. Ярон не был.

28 июня 1919 г. приказом командующего морскими силами на Дальнем Востоке, прибывший из-за границы полковник А.И. Ярон зачисляется в списки морских сил Дальнего Востока. 5 июня 1919 г. приказом командующего морскими силами на Дальнем Востоке переведен в г. Омск в распоряжение начальника управления по личным делам флота. 1-го августа 1919 г. приказом Верховного Правителя адмирала Колчака назначен капитаном над Владивостокским портом.

В Дальневосточном университете А.И. Ярон читал курс «Истории Искусств».

Служба А.И. Ярон прерывается с революционными событиями. За свою службу А.И. Ярон был награжден орденами Св. Владимира 4-ой степени, Св. Анны 3 и 2 ст., Св. Станислава 3 ст. За свои работы, представленные в России полковником А.И. Ярон как в области инженерно-строительной, так и архитектурной на различных конкурсах получал неоднократные премии.

* * *

Александр Иванович Ярон прошел свой шестидесятилетний жизненный путь по линии наибольшего сопротивления - независимо, необычайно красочно и плодотворно, выявляя редкий универсализм своих способностей. Он был человеком счастливых сочетаний, гармоничных качеств и богатейшей интуиции, благодаря которой он тонко чувствовал жизнь, добро и красоту.

Его жизнь и деятельность может служить показательным образцом для всех, кто желает достигнуть возможной культурной полноценности и быть человечным для всех и каждого, как достойный сын своего народа.

А.И. родился и с детства жил в покорившей его императорской столице; царственный город Петра Великого навсегда «заразил» А.И. красотой русского простора. Детским умом и сердцем юный А.И. ощущал православный культ императорской России, он воспитывался в уважении и признании императорского авторитета. Отсюда его постоянная верность и преданность трону, твердые убеждения монархического идеолога.

Будучи офицером, приняв однажды присягу, А.И. никогда не знал двойственности и колебаний в вопросе об идейном служении отечеству.

Ревельский период в деловой жизни А.И. продолжался около девятнадцати лет (1900-1919 г.г.). Состоя в должности младшего производителя работ Ревельского порта, А.И. все свободное время посвящал архитектурному искусству и музыке. Уже в первый год своего пребывания в Ревеле, А.И. обратил на себя внимание интересным проектом здания Морской библиотеки.

Проживая большую часть своей молодости в С.-Петербурге и Москве, А.И. в архитектурном смысле безусловно отдавал пальму первенства первому, искренно восхищаясь размахом архитектурного творчества не только в отношении отдельных зданий, но и в создании особого впечатления от величественности открывающихся перспектив ее набережных, площадей и общей широкой распланировки столицы.

Уже в этом сказывается, что А.И. любил больше свет, ширину размаха, стройность и простоту в архитектуре.

Именно по этим мотивам, красота старой Москвы с ее великолепными храмами, Кремлем, особняками, театрами и пр. зданиями, не увлекала творческий талант А.И.

Нагроможденность и скученность старой Москвы была чужда своеобразной натуре А.И., который был с детства влюблен в свет и простор петровской столицы.

В 1907 г. по проекту А. И. строится здание Ревельского отделения государственного банка, где классика побеждает средневековье.

Вскоре А.И. едет в Германию, где слушает полный курс лекций проф. Биллинга по архитектуре в политехникуме в Карлсруэ. Вне всякого сомнения, проф. Биллинг наложил особый отпечаток и тем самым дал известное направление архитектурному творчеству А.И., который считал своего учителя видным представителем архитектурного стиля «Модерн-Классик».

По возвращении из Германии, продолжая служить в ведомстве, А.И., с разрешения начальства, отдает свободное время частной архитектурной практике.

В числе зданий спроектированных и построенных А.И. в Ревеле надо отметить: Рижский Коммерческий банк (4-х этажный), доходный дом фирмы Рубинштейн (4-х этажный), доходный дом графини М. Стенбок (4-х этажный), частная резиденция Геппенера (2 этажа), Николаевская гимназия и отдельный гимнастический зал на 400 человек. Контора и квартиры химического завода «Бирк и Ко.». Доходный дом Трейбека (4-х этажный). И ряд особняков в Прибалтийском крае.

Деловая и творческая репутация А.И. как архитектора и строителя послужила причиной назначения его делегатом от Морского Министерства на состоявшийся в 1913 г. пятый Всероссийский съезд Зодчих в Москве - под почетным председательством Августейшего Президента Императорской Академии Художеств Е.И.В. Великой Княгини Марии Павловны (см. «Дневник» ном. 1. 5-го Всероссийского Съезда Зодчих в Москве, стр. 5-я, п. 12-й).

Начало Великой войны застаёт А.И. в чине полковника на должности инженер-строителя маяков Балтийского моря. С этого момента А.И. является одним из ответственных руководителей строительства Морского Министер-

Александр Иванович Ярон.

ства и времени для архитектурного творчества нет.

А.И., между другими работами, поручается Морским Министерством (по представлению ком. флотом адм. фон Эссен) постройка необходимой по обстоятельствам военного времени базы для минного флота в Моонзунде и углубление фарватера для прохода крупных боевых единиц флота в Рижский залив. Эта работа выполняется А.И. блестяще, в результате чего Высочайшим приказом по флоту и Морскому Ведомству за ном. 110 от 6-го декабря 1916 г. за труды понесенные по обстоятельствам военного времени, А.И. был награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени.

В этот период своей жизни А.И. пришлось часто встречаться с будущим Верховным Правителем адм. Колчаком, который высоко ценил А.И. Ярон, как умного сотрудника, энергичного офицера и культурного человека.

В начале революции А.И. приказом коменданта морской крепости Им. Петра Великого было предписано вступить в исполнение обязанностей командира Порта И.П.В. (Ревель). На этой должности А.И. был утвержден приказом Временного Всероссийского Правительства (16 июля 1917).

Октябрьский переворот застал А.И. в Петрограде, где он был по делам службы и где ему удалось обмануть бдительность посланных арестовать его в гостинице или на вокзале по ордеру власти Ленина-Троцкого.

А Ревеле, являясь командиром порта, А.И. вел борьбу с начавшимся разложением, ни в какой степени не подчинялся распоряжениям «наместников» коммунистической власти и не допуская учреждения комитета для заведования делами порта.

Авторитет А.И. как строгого, честного и справедливого начальника, был поддержан ему подчиненной частью - несшей охрану порта, а когда советской власти все-таки удалось арестовать А.И. и посадить его в тюрьму (в начале 1918 г.), то делегация матросов путем угроз добилась его освобождения.

Осенью 1918 г. А.И. принял деятельное участие в организации Псковского Добровольческого Корпуса - первой русской белой части на северо-западе России.

Необходимость поддержки белого движения на северо-западе России привела к командировке А.И. в Стокгольм и Лондон для установления связи с союзными армиями. Связь установившаяся между Верховным Правителем адм. Колчаком и Стокгольмом (по радиотелеграфу) вызвала предложение адм. Колчака всем старым соратникам по Балтийскому морю перебраться на Дальний Восток.

В это время, А.И. получает ряд заманчивых предложений заняться архитектурным творчеством, но он отказывается и в числе группы (во главе с адм. Беренсом) выезжает на Дальний Восток, прибыв во Владивосток в июне 1919 г. (Окончание следует)

ритеты по вопросам архитектурного искусства.

После «Мажестика» А.И. получил всеобщее признание. В личном смысле этот успех явился для А.И. переходом из служащих в компаньоны архитектора Лафуэнтэ.

Последние годы А.И. стоял во главе собственной строительной конторы и пользовался заслуженной известностью на всем востоке Азии и даже в Америке.

В ноябре 1934 г. окончательно была закончена постройка громадного здания Министерства Путей Сообщения в Нанкине. Это здание, несомненно было лучшим украшением города. В этом здании А.И. Ярон совместил китайский стиль внешней отделки и самой постройки, со всеми последними достижениями современной строительной техники.

Поражал посетителей своей роскошью и красотой отделки банкетный зал. Лепной потолок в выдержанном китайском стиле. Темные, как из мрамора, отполированные колонны, поддерживали высокий потолок здания. Во время отступления перед японцами, это великолепное здание было предано огню, дабы оно не попало в руки врага.

А.И. Ярон выстроил ряд крупнейших и красивейших зданий, но его шедевром был Свято-Николаевский военный Храм-Памятник Царю-Мученику Императору Николаю Второму и его Августейшей семье, на Рю Корней. Храм, построенный в стиле псковских и новгородских церквей, был украшением города.

Закладка храма была произведена 18 декабря 1932 г., при большом стечении верующих и в присутствии представителей высшего командования иностранными войсками, консульских представителей и муниципальных властей.

Постройка велась по проекту архитектора и военного инженера полковника Александра Ивановича Ярон, который не только был одним из главных вдохновителей этого начинания, но и безвозмездно составил проект и все рабочие чертежи, был главным руководителем работы на постройке и делал постоянные пожертвования на это дело, оплачивая из собственных средств весь технический персонал, работавший на постройке.

После закладки сразу же началась интенсивная деятельность по постройке, так, что, примерно через 15 месяцев - 31 марта 1934 г. - состоялось освящение храма, с окончанием всех отделочных работ в том же году.

Храм - в законченном виде представлял собой большую художественную ценность. С внешней стороны он был отделан богатой облицовкой цвета слоновой кости, с архитектурными деталями под серый камень.

Венчали храм купола: центральный, отделанный бирюзового цвета мозаикой, четыре купола по бокам, темно-синего цвета с золотыми звездами, купол над колокольней - трех цветов Дома Романовых: белый, оранжевый и черный, и купола над приделами и входами. Все кресты блестели позолотой.

Внутри храм был шедевром современного церковного зодчества, богато отделанный лепкой и изразцами по стенам, с красиво изогнутыми арками, оригинальным резным иконостасом и киотами-памятниками. Пол был отделан мозаичными плитками по особому рисунку.

Внутри купола, в центре, чудный образ Спасителя - «Пантократор», исполненный полк. А.И. Ярон под мозаику. Ниже - 12 апостолов, работы художника В.А. Засыпкина, еще ниже - четыре евангелиста, работы худ. А.М. Кичигина. Дванадцатые праздники в верхнем ряду иконостаса написаны иконописцем А.С. Березиным, арки украшены были работами иконописца А.Н. Харитонова, иконы по двум сторонам царских врат - работы сына строителя худ. А.А. Ярон. По углам храма большие иконы московских святителей: свв. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа.

В храме помещены иконы-памятники войсковых объединений: икона св. Николая Мирликийского чудотворца, работа худ. В.А. Засыпкина - это памятник Государю Николаю Александровичу художественной резной работы, с

вензелем Государя и государственным двуглавым орлом.

Направо от него образ св. апостола Андрея Первозванного, сооруженный служившими во флоте. Слева - образ св. Архистратига Божия Михаила; это - сооружение артиллеристов в память царственных начальников Российской Императорской артиллерии, Великих князей Михаила Павловича и Михаила Николаевича.

В левой части храма: образ Спасителя страждущего. Эта икона прислана из гор. Люблина от учеников люблинской гимназии в память убиенного Александра Второго, с надписью: «В память незабвенного просветителя русского юношества и друга человечества».

Справа от нее образ св. Николая Чудотворца, сооруженный объединением Сибирского Императора Александра I Кадетского корпуса, и слева - образ св. великомученика Георгия Победоносца; этот образ, всех войсковых частей, сооружен Союзом служивших в Российских армии и флоте. Киот с иконой Преображения Господня, сооруженный в память умерших и погибших чинов Казачьей Дальневосточной группы с 1922 по 1927 гг. (имена художников этих икон, к сожалению, не упомянуты в специально изданной брошюре-памятке).

Соответственно стилю храма исполнены резьбой аналон, панихидный стол, свечные ящики. Просторный полукруглой формы алтарь имеет дивной работы на особом стекле (просвечивающийся) образ Воскресения Христова.

Ювелиром А.А. Лысик художественно исполнена серебряная дарохранилища, представляющая собой модель храма-памятника.

В ризнице храма имеется икона св. Николая, написанная для храма Великой Княгиней Ольгой Александровной, сестрой Государя.

В благословение храму почившим Митрополитом Мефодием даны обновленный образ св. Николая и икона св. Иоанна, Митрополита Тобольского, с частицею мощей сего угодника Божия.

Сотрудниками архитектора и военного инженера полк. А.И. Ярон, автора проекта, по архитектурной части являлись архитекторы П.П. Федоровский (сын профессора Харбинского Политехнического института, архитектора П.Ф. Федоровского) и В.А. Присадский; по инженерной - инженер Б.В. Дистерло и по производству работ - г-н Б.А. Куцинский.

Все в храме сем обведало благоговением и вызывало восторг. В храме совершались ежедневные богослужения, а в праздничные дни торжество богослужения увеличивалось чудным пением хора, под управлением талантливых регентов - сначала П.Н. Машина, а впоследствии И.А. Колчина.

Храм возвышался над Французской концессией и своими пылающими на солнце крестами наполнял сердца русских людей чувством духовной и национальной радости.

Большая мраморная мемориальная доска с внешней стороны храма гласила на русском, английском и французском языках: «Храм-Памятник Царю Мученику Императору Николаю II».

Так много говорила эта надпись русскому сердцу, как и святое сооружение - памятник страданий, перенесенных русским народом за время революции; страданий, символом которых для нас являются мучения и смерть Царя-Мученика и его Августейшей Семьи.

Прошли годы, и волею судьбы рассеялась русская эмиграция с Дальнего Востока. Шанхай опустел, храм-памятник, после закрытия Российской Духовной Миссии в Китае уже в 50-х годах, был передан Китайской Православной Церкви, но из-за малой посещаемости был закрыт.

По последним сведениям, Св. Николаевский храм теперь стоит обезглавленным. Сняты купола, не блестят более на солнце золотые кресты.

Прекрасный храм святого Николая - памятник его рукотворный, а нерукотворным памятником ему будет чувство благодарной памяти, которое останется жить во всяком, кто хоть коротко встречался с Александром Ивановичем Ярон.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ

АРХИТЕКТОРА И ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Полковника

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

ЯРОН

- по воспоминаниям людей, знавших его.

(окончание)

Из Владивостока А.И. немедленно выехал в Омск в распоряжение начальника Управления по личным делам флота. Приказом Верховного Правителя А.И. был назначен на должность капитана над Владивостокским портом, в каковую вступил 31 августа 1919 года. На этом посту А.И. пробыл до конца 1922 г., когда последняя часть Белой дальневосточной армии покинула территорию России. А.И. на одном из кораблей Сибирской флотилии, «Взрыватель», навсегда оставил пределы Родины.

Приехав в Шанхай без всяких средств к существованию, А.И. тотчас же занялся приисканием работы.

Повсеместный провал Белого движения не обескуражил А.И. и здесь - за рубежом - он всячески старался сгладить острые углы вредных эмигрантских разногласий и в особенности заботился о будущем благополучии молодежи.

В феврале 1923 года А.И. устроился в контору испанского архитектора Лафуэнтэ на должность архитектора. В это время компания Гонконг-Шанхайских отелей разрабатывала свою строительную программу, строился «Грилл-Рум» Астор-Хауза и предполагалась перестройка особняка Мак-Бейна (купленного на Бабблинг Уэлл Род) в первоклассный отель, который потом был назван «Мажестик».

Первой работой А.И. были эскизы для постройки ресторанный зала для «Мажестика». Самое название отеля «Мажестик» уже давало определенное направление процессу работ А.И. - требовалось создать нечто величественное, особо красивое.

Открытие «Мажестик» отеля в конце 1924 г. явилось большим событием для Шанхая и настоящим триумфом для А.И. На открытие со всех частей земного шара съехалось до 800 человек, среди которых были видные авто-